

УДК 94(3):930.1

**В.Г. ВАСИЛЬЕВСКИЙ И И.М. ГРЕВС
О ПРИЧИНАХ РАСПАДА ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
(НА ОСНОВАНИИ МАЛОИЗВЕСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ)**

Кулешова Е.В., Старостин Д.Н.

Использование в этой статье малоизвестных источников – студенческой конкурсной работы И.М. Гревса и набросков ученого по вопросам исследования римского землевладения, сохранившихся только в рукописном варианте, дает возможность добавить ряд штрихов к его концепции и концепции В.Г. Васильевского о причинах падения Западной Римской империи. В своей статье авторы попытались показать, что И.М. Гревс развил идею малого размера хозяйств как причины фундаментальной нестабильности экономики Римской империи, которая была впервые использована его учителем В.Г. Васильевским. Главный тезис И.М. Гревса состоял в том, что если латифундии и возникали, то только как личная собственность императора, которая затем некоторое время могла поддерживаться присваивавшей эти владения знатью. Таким образом, современники правильно считали сторонником И.М. Гревса экономической теории Родбертуса-Бюхера об особенностях традиционной экономики, однако это теория не исчерпывала его воззрений. С этой точки зрения можно говорить о том, что И.М. Гревс изначально исходил из тезиса, что распад Римской империи на Западе был закономерным результатом существовавших в позднеантичном мире Средиземноморья экономических моделей.

Ключевые слова: И.М. Гревс, В.Г. Васильевский, Римская империя, теория Родбертуса-Бюхера.

**VASILY VASILIEVSKY AND IVAN GREVS ON THE CAUSES
OF THE FALL OF THE WESTERN ROMAN EMPIRE
(BASED ON LITTLE-KNOWN SOURCES)**

Kuleshova E.V., Starostin D.N.

The use of little-known sources in this paper, such as student competition work by Ivan Grevs and the scientist's sketches on the study of Roman land ownership, preserved only in manuscript, makes it possible to add a number of touches to his and Vasily Vasilevsky's concept of the causes of the Fall of the Western Roman Empire. The authors of the paper tried to show that I. Grevs developed the idea of small farms as the cause of the fundamental instability of the economy of the Roman Empire, which was first used by his teacher V. Vasilevsky. The main thesis of I. Grevs was that if latifundia appeared, it was only the personal property of the emperor, which could then be maintained for some time by the nobility appropriating these possessions. Thus, contemporaries correctly considered I. Grevs to be a supporter of the C. Rodbertus and K. Bücher economic theory on the features of traditional economics, but this theory did not exhaust his views. From this point of view it is possible to say that I. Grevs initially proceeded from the thesis that the Fall of the Roman Empire in the West was a natural result of the economic models that existed in the World of late Antiquity of the Mediterranean.

Keywords: Ivan Grevs, Vasily Vasilievsky, Roman Empire, economic theory of Rodbertus and Bücher.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФ 23-28-00461.

Процесс формирования у российских ученых XIX – начала XX вв. концепции истории средних веков и реализация этой концепции в учебных курсах в Санкт-Петербургском и других университетах довольно хорошо изучены. Но одним из ограничений современных представлений является использование исследователями только двух типов источников – опубликованных конспектов курсов и воспоминаний студентов,

сохранившихся, в том числе, и в их письмах. Как правило, изучение этих документов приводило к вполне логичным выводам, однако часть проблем, возникающих в творческой лаборатории историка и оказывающих на него критически важное влияние, оставалась за кадром. Ряд особых малоисследованных источников, которые здесь будут исследоваться, могут дать дополнительную информацию про то, как в XIX – начале XX вв. в России, а в особенности в Императорском Санкт-Петербургском университете, сформировалась исследовательская программа по изучению перехода от поздней античности к раннему средневековью.

Актуальность работы определяется тем, что в ней сделана попытка проиллюстрировать широту научных интересов И.М. Гревса и показать несколько важных аспектов разработанной им теории причин распада Западной Римской империи, на которые современные исследователи ранее мало обращали внимание. Актуальность также объясняется использованием малоизвестных источников, как-то студенческой конкурсной работы И.М. Гревса и его набросков по вопросам исследования римского землевладения, сохранившихся только в рукописном варианте. Это дает возможность добавить ряд штрихов к концепциям В.Г. Васильевского и И.М. Гревса о причинах падения Западной Римской империи.

Дискуссия

В середине XIX в. в Санкт-Петербургском университете основные курсы по Древней и Средневековой истории читал М.С. Куторга, чьи воззрения сегодня хорошо исследованы [3; 4; 11, с. 144; 12, 21; 22; 23; 35, с. 142-174; 37]. При нем был хорошо разработан курс по истории античности от греко-персидских войн до падения Западной Римской империи при Ромуле Августуле в 476 г. н.э., о чем свидетельствует Программа второй части Древней истории для студентов 2-4 курсов историко-филологического факультета 1853-1854 учебного года (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5279) [33, с. 223-233]. Эта университетская программа хорошо отражала основные интересы М.С. Куторги и его способ представления истории античного мира. Она была составлена,

когда на историко-филологическом факультете учился известный историк и впоследствии профессор всеобщей истории на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета В.В. Бауэр (1833-1884), который, вероятно, хорошо ее знал. Программа показывает преобладание в преподавании истории античной ее части, в то время как Средневековье представлено мало или вообще не представлено. Она была ориентирована в первую очередь на историю классической и поздней Античности.

Именно в лице В.Г. Васильевского (1838-1899), защитившего магистерскую диссертацию в 1870 г., Санкт-Петербургский университет приобрел специалиста по начинавшей набирать значительный вес в Европе и в России средневековой истории. Как мы уже отмечали в других статьях, после защиты магистерской диссертации в своих общих курсах В.Г. Васильевскому (1838-1899) пришлось поднять вопрос и о стадильном развитии землевладения и, в частности, о постепенном измелечании землевладения у варваров на римской границе во II-IV вв. н.э. [9; 34]. Этот вопрос вырос из важнейшей проблемы в области истории – проблемы понимания земледельческих обществ и их структуры. Вопросы социальной истории «среднего класса» (или «мелкого крестьянства») поднимались в XIX в. еще Г.В.Ф. Гегелем (1770-1831), но его рассуждения были нацелены на поддержание программы либерального преобразования общества и поэтому использовали историческую терминологию без ее тщательного анализа [44, 45]. Однако историкам важно, что он отметил наличие в социуме в дополнение к властителям и влиятельным людям людей среднего социального статуса. Этим слоем, который даже в XIX в. был по большей части сельскохозяйственным, на примере античной истории, истории Средневековья и раннего Нового времени, а также на примерах общества Нового и Новейшего времени, занимались М.И. Ростовцев (1870-1952), М. Блок (1886-1944), М.И. Финли (1912-1986), Дж.Э.М. де Сен-Круа (1910-2000), П. Андерсон, Дж. Скотт, и ряд других [50; 39; 40; 43; 51; 38; 52]. Среди отечественных ученых этим занимались Д.М. Петрушевский, А.И. Неусыхин и др. [24, 25, 26, 27, 28, 29]. Эти исследователи, сначала на примере

античного и средневекового обществ, а потом и с учетом практики развития обществ в Новое и Новейшее время, задали вопросы о том, все ли сельскохозяйственные общества одинаковы, есть ли в них движение и социальное развитие, и имеет ли смысл дихотомия «крупное земледелие» – «мелкое земледелие». Как мы утверждаем, вопрос вовсе не был решен довольно узкой по охвату проблемы статьей О. Гиршфельда, посвященной императорскому землевладению [46; 36, с. 151]. Проблема состояла вовсе не в императорских латифундиях, а в общей оценке характера держания земли в Риме.

Дальнейшее развитие теории причин распада Западной Римской империи и характера синтеза ее уклада с укладом варваров, ранее расселившихся на ее границах и потом просочившихся или пробившихся на ее территорию, было достигнуто в трудах ученика В.Г. Васильевского – И.М. Гревса. Личность последнего традиционно привлекала внимание историков, начиная с середины XX в., и его творчеству и преподавательской деятельности посвящен целый ряд работ [8; 20; 31]. Стоит отметить, однако, что это ученик В.Г. Васильевского сразу поставил себя как историк, которого интересовала проблема трансформации Римской империи и создания в Европе раннего Средневековья нового уклада жизни.

В своей студенческой работе, представленной на конкурс в 1883 г., И.М. Гревс затронул тему трансформации властных структур Восточной Римской империи (Византии) на основании источников римско-византийского права (в первую очередь, Дигест). Эта работа сохранилась в фонде ученого в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук [17; 18, с. 118-120]. Архивное дело называется «Римско-византийское государство в VI в. по Новеллам Юстиниана и другим законодательным сборникам христианских императоров». На первом листе есть помета университета: «No. XVIII. 20 дек. 1883 г. Подвергнуто рассм. проф. Васильевского. Дек<ан> В. Ламанский». В.В. Ламанский (1833-1914) был деканом историко-филологического факультета университета. Часть I состоит из 204 л., в сумме вместе с частью II дело

составляет 379 л. Сам И.М. Гревс отмечает в биографии В.Г. Васильевского, что он как автор сильно отошел от задания. Вместо исследования структуры государственной власти по законодательству Юстиниана и в особенности того нового, что появилось в этой области после стабилизации Византии при Юстиниане, он обратился к совершенно другой теме. Гревс пишет: «Профессор предполагал, что тот (студент или окончивший курс), кто займется темой, изучит более раннюю эпоху по имеющимся пособиям». Но дальше ученый описывает, что реально было сделано в этой работе: «Заинтересованный открывшимися перед ним перспективами и жалея о потраченном очень большом труде, он <автор> решился перенести центр тяжести на эпоху кодексов Юстинианова и Феодосиева, Дигест и отчасти изучения авторов, дающих материал для освещения внутреннего развития империи, напутствуемый магистральным классическим громадным комментарием Готофреда к кодексу Феодосия. Он погрузился в широкий мир источников для познания жизни римского государства и общества IV-V-VI веков, но чтобы дать нечто законченное, он должен был ограничить содержание работы: он ввел в пределы своего труда – центральное управление и сенаторский класс (монархизация и аристократизация) и местное управление (городской строй и укрепление общества), включая рассмотрение и построение данными из новелл» [13, Л. 246 об.]. Таким образом, Новеллы Юстиниана были отодвинуты в сторону, а И.М. Гревс задействовал все источники, начиная с кодекса Феодосия (438 г. н. э.), чтобы нарисовать широкое полотно распада империи на Западе и ее последующую консолидацию на Востоке.

Некоторые современные исследователи считают эту работу самостоятельной монографией [6, с. 13]. Правда, общий тон исследования скорее обобщающий, чем исследовательский. В частности, И. М. Гревс написал о выросшем влиянии знати и о судьбах городов и полноправных городских жителей, куриалов, права которых, как он считал, были ограничены в процессе консолидации власти в VI в. Но эти выводы делались на основании общих представлений, а не на основе анализа источников. Заметим, что эта концепция

была развита в духе сочинения О. Тьерри об «Истории третьего сословия». Если Тьерри говорил о процессе возвращения себе прав третьим, городским сословием в Высоком Средневековье, то Гревс писал, как он считал, о том моменте, когда эти права горожан были потеряны по причине консолидации империи в VI в. Более того, эта широкая картина напоминала комментарий относительно того, что происходило в пореформенной Российской империи и соответствовала жалобам в либеральных кругах. Он показывает хорошее знание проблематики, историографии и тем, рассматривавшихся выдающимися европейскими учеными в это время (безусловно, новости российских студентов, обучавшихся в западных университетах, доходили в Санкт-Петербург). Но идея автора состояла в том, что консолидация императорской власти при Юстиниане привела к усилению высшей поземельной знати и ослаблению городов.

Эта работа выдает в Гревсе, конечно, студента, хоть и чрезвычайно талантливого, склонного более к широким литературным описаниям и обобщениям, чем к точному анализу исследуемых феноменов. Но это был студент, у которого уже была концепция изменения общественного строя Римской империи в поздней античности, которая была ему навеяна тем, что происходило в стране в то время. Подобное же произошло позже с концепцией М.И. Ростовцева об ослаблении старой мелкой римской поземельной знати и развитии на основе их бывших имений капиталистических хозяйств новых хозяев, римских торговцев и купцов [см.: 50]. После ее существенной критики со стороны М. Финли исследователи определили основную проблему труда российского исследователя [см.: 43]. Взгляды М.И. Ростовцева, выросшего в пореформенной России, отражали все проблемы, которые капитализм принес и мелкому дворянству, и крестьянству. Таким образом, на историю Римской империи наложилась современность. В своей студенческой работе И.М. Гревс не входил в проблемы экономики, хотя социальные проблемы были подняты с большой глубиной. С точки зрения «конституционной истории» и социальной истории это была работа, которая отражала социальную трансформацию Российской империи после 1861 г. Она показывала неприятие либеральными

кругами Российской империи политики, ставшей особенно очевидной при Александре III.

В контексте даже этой студенческой работы не совсем понятны взгляды некоторых исследователей, представивших И.М. Гревса прежде всего культурологом. Так, в диссертационном исследовании К.В. Бамбизовой были рассмотрены вопросы влияния традиции историописания в Западной Европе на И.М. Гревса, его значимость как преподавателя и его взгляды на методологию истории [6, с. 18-19]. В данной работе изучался метод историка, и было подмечено, что теоретико-методологические основы исторической концепции И.М. Гревса «основывались на историческом идеализме, позитивизме и идеографизме». Было также показано, что он «широко применял историко-генетический подход» и что главным предметом исследования для него являлась личность, «которая выступала сознательным, индивидуальным началом» [6, с. 21-22]. Оценивая «творческий вклад И.М. Гревса» в историю средних веков, автор исследования подчеркивала, что историк рассматривал феодализм «не как явление, а как процесс»; корни средневековой истории и культуры он «выводил из античной культуры, христианства и варварства», роль варваров он рассматривал с позиций «неоромантизма» [6, с. 25-26]. Доказательством приведенного тезиса для исследователя служат те подходы к истории, которые нашли выражение в «Очерках из истории римского землевладения». Эта работа стала для автора исследования примером интереса И.М. Гревса к личности и к человеческому началу даже при рассмотрении социально-экономической тематики. Такой подход дал возможность исследовательнице сделать вывод о близости взглядов ученого к взглядам представителей «школы Анналов» [6, с. 2-3].

Исследователь А.В. Свешников особенностью И.М. Гревса назвал всемирно-исторический подход [31, с. 345; 32, с. 192], в частности, то, что он считал важным «рассмотрение исторического процесса как постепенной последовательности эволюции человеческого общества, осуществляемой за счет работы по сохранению и созданию общечеловеческих культурных

ценностей...» [31, с. 345]. Но стоит ли строить свое отношение к И.М. Гревсу как историку только на основании его более поздних трудов, имевших отношение именно к истории культуры? Представляется, что такой перекося в область его работ по истории культуры был сделан потому, что значимость поднятых ученым тем в области истории поздней античности и экономики этого периода была недостаточно понята исследователями.

Вклад И.М. Гревса в историческую науку об античности был проанализирован в работе Э.Д. Фролова [35, с. 146-156]. С учетом писем самого И.М. Гревса утверждается, что вышедшая в 1902 г. статья О. Гиршфельда о римском императорском землевладении практически повторила тезис И.М. Гревса о преобладании крупного землевладения и об упадке свободного крестьянства, после чего он отказался от написания второго тома своей работы [46; 36, с. 151-152]. Однако в научном смысле это не так. Странно, что маленькая статья нумизмата О. Гиршфельда могла так сильно подорвать тезис И.М. Гревса. Во-первых, она была посвящена конкретно императорскому землевладению, которое всегда было крупным, императорские латифундии всегда занимали огромные части провинций. Если эта статья могла каким-то образом повредить научному приоритету, то она бы повредила научному приоритету М.Н. Крашенинникова, студента историко-филологического факультета и, вероятно, хорошего знакомого И.М. Гревса. М.Н. Крашенинников в 1884 г. подал на конкурс студенческих работ сочинение «Африка под римским владычеством на основании материалов, сообщаемых VIII томом “Corpus inscriptionum latinarum”» [19, с. 103-107] и получил за него золотую медаль. Ведь именно в Африке большое количество латифундий находилось под контролем чиновников, наиболее приближенных к императору, бывших префектов и др.

Во-вторых, статья О. Гиршфельда не обсуждала в значительной степени вопросы свободного крестьянства, потому что его никогда не было в латифундиях. И сами работы И.М. Гревса («Гораций») были посвящены не императорскому землевладению, а крупному сенаторскому. Поэтому среди

современных западных исследователей статья О. Гиршфельда не считается сколько-нибудь решившей проблему землевладения в Риме. Она не могла ответить на вопрос, для решения которого в XX в. были написаны целые тома исследований. Представляется, что именно в связи с этим воображаемым поражением современные историки стали уделять больше внимания культурно-историческим работам И.М. Гревса.

В своей более ранней статье «Новое исследование о колонате» И.М. Гревс показал, что он обладал достаточным аналитическим аппаратом для анализа сложных проблем истории Римской империи [см.: 15, 16]. Представляется, что эту статью нужно учитывать, чтобы в целом понять его методологию работы в области Античной истории. Проблема состоит в том, что при изучении его исторических подходов, на наш взгляд, были неверно расставлены акценты [см.: 5, с. 6-15; 6; 7, с. 213-243]. Статья И.М. Гревса 1886 г., посвященная новой книге о колонате Н.Д. Фюстеля де Куланжа, показывает, что он не только мог детально разобрать тезис исследователя, но и предложить свои выводы [15]. Началом исследования были такие римские авторы, как Гораций (а раньше, в студенческой работе, – законодательства императоров, начиная с Феодосия), а предметом – весь римский мир. История начиналась со Средиземноморья в античности, и средние века рассматривались как ее логическое продолжение. Стоит отметить поэтому, что в историю античности и средневековья И.М. Гревс пришел не как неопит, но как человек с хорошо развитыми способностями к построению сложнейших аналитических моделей. В своей статье он использовал сочинение Н.Д. Фюстель де Куланжа о колонате, чтобы описать этот институт как форму зависимости, возникавшей в силу экономической нестабильности античного мира. В частности, в выводах он писал о том, что колонами чаще всего становились задолжавшие крестьяне. Видимо, под влиянием В.Г. Васильевского был раскрыт талант Гревса, о чем говорит его первая научная публикация 1886 г. «Новое исследование о колонате». Здесь Гревс показал себя талантливым ученым, написав пространный обзор трудов Н.Д. Фюстеля де Куланжа с попыткой найти правильный методологический

подход к трансформации античного мира, приведшего к созданию средневековых систем светской власти и, в частности, системы средневекового землевладения.

Что интересно, в этом же выпуске «Журнала Министерства народного просвещения» вышла статья В.Г. Васильевского – учителя И.М. Гревса, посвященная описанию рукописи Московской Синодальной библиотеки № 159 (ранее № 160) [10]. Эти две статьи хорошо оттеняют различие в научных подходах В.Г. Васильевского и его ученика И.М. Гревса на тот момент. С одной стороны (у В.Г. Васильевского), педантичное исследование византийской рукописи на основании прочтения греческого описания и литературно написанный широкий обзор проблем перехода от античности к средневековью, опирающийся на работы известного французского исследователя – с другой (у И.М. Гревса). Даже в обзорной статье у последнего можно заметить прекрасно поставленную лекционную презентацию, в которой, однако, пафос иногда опережает материал, в то время как обзор рукописи В.Г. Васильевским заставляет увидеть некоторую сухость презентации. Эти две статьи позволяют понять, почему В.Г. Васильевский помог И.М. Гревсу опубликоваться: он продемонстрировал талант своего бывшего студента, но одновременно указал, что тому нужно научиться точно анализировать конкретные социальные феномены. Ученик хорошо показал свой рост в науке: отойдя от абстрактных категорий, он увидел в сочинении французского исследователя основную мысль – колонат возникал там, где земледельцы не окупали землю и поэтому проваливались в объемные долговые обязательства, откуда и возникало право владельца на контроль за нахождением земледельцев на его земле. То есть И.М. Гревс точно определил новизну идеи Н.Д. Фюстеля де Куланжа – колонат как форма поземельной зависимости возникал из долговых обязательств.

Формирование научных концепций И.М. Гревса пришлось на то время, когда в историографии Западной Европы произошли существенные изменения. Концепции истории эпохи Просвещения и немецкого Романтизма, еще очень сильно пропитанные идеями предопределенности движения человечества к

идеалу общественного устройства, в середине XIX в. сменились функциональным подходом к истории обществ, нашедшим свое выражение в социологических теориях О. Конта, О. Тьерри и в новом подходе к историческому факту и к источнику у Л. Фон Ранке и И.-Г. фон Дройзена. В этом контексте отношение к истории античности и средневековья претерпело значительные изменения. Интересно, что споры о сути истории, характерные для немецкой науки начала XIX в., воплотившиеся в виде противостояния идей Г.В. Лейбница, Н. Кондорсе, Ф.В.Й. Шеллинга, Ф. Шиллера и Г.В.Ф. Гегеля об истории как о процессе развития общества к идеалу и лучшему будущему и методологического рационализма Л. фон Ранке, существенно изменили свою направленность.

И.М. Гревс, как и его учитель В.Г. Васильевский, принадлежал к той школе историков-специалистов по античности и средневековью, которые сразу ставили вопросы о дихотомии объективного предопределения форм общественного развития и человеческой инициативе, выразившейся в конкретном наполнении этих форм социальными связями и смыслами. Споры в новом контексте исторической науки об античности и средневековье развернулись вокруг взаимоотношения изучения классической и средневековой литературы, с одной стороны, и собственно истории, с другой стороны. И.Г. Дройзен, будучи признанным специалистом в области эллинизма, суммировал основные положения нового подхода к классической истории в своей книге «Историка». В ней он дал возможность исследователям использовать недостоверные литературные источники (панегирики, поэзию и др.), потому что он провел четкую грань между историческим событием и взглядом историка на него как отражением и интерпретацией этого события. Таким образом, специалисты смогли обращаться в своих исследованиях даже к текстам, написанным как произведения литературы, с большим количеством приемов и тропов. Поэтому И.М. Гревс и посчитал возможным опереться на Горация.

Современники с большим интересом приняли диссертацию И.М. Гревса. Она воспринималась, по их мнению, как пример реализации теории экономики

античного мира Родбертуса – Бюхера. Значение этой теории было рассмотрено в том числе и отечественными исследователями [1; 2]. В рамках этой теории И.К. Родбертус утверждал, что землевладение в античном мире носило семейный характер, подчеркивая при этом, что кредитно-денежное обращение и ведение хозяйства для получения прибыли не были основой античной экономики. В свою очередь, К. Бюхер еще более радикально говорил в своих работах о том, что ведение сельского хозяйства требует крайне разнообразных навыков и в силу этого требует создания коллективов по использованию естественных ресурсов, целью которых является выживание, а не получение прибыли. Более того, он подчеркивал, что жизнь за счет сельского хозяйства создает свои, особые ритмы жизни [47; 48; 49; 41; 42]. Оба исследователя настаивали, что в сельском хозяйстве денежный оборот не играл ключевой роли, а иногда мог быть и вообще не нужен.

И.М. Гревс действительно опирался на теорию И.К. Родбертуса и К. Бюхера, но он, как мы постараемся показать, пошел дальше, что было непонято его современникам. Оценка выдающегося отечественного историка В.И. Семевского (1848-1916), специалиста по истории отечественного крестьянства, весьма показательна [30, л. 1 об.]. В черновике рецензии В.И. Семевский писал, что «И. Гревса интересует вопрос, как отразились в произведениях Горация современные ему формы землевладения (с. 146, 156, 189)» [30, л. 2]. Однако были и критические замечания, потому что он замечал, что «в отдельных ... случаях <был использован> метод биографический» [30, л. 3 об.]. В.И. Семевский отмечал также с легкой критической ноткой, что «очень много места отведено автором теории Родбертуса – Бюхера об особенностях хозяйственной эволюции античного мира». Однако именно в приложении концепций И.К. Родбертуса и К. Бюхера к историческому материалу и была новизна работы И.М. Гревса. В.И. Семевский выделил как главный вывод И.М. Гревса о том, что «I век до н.э. – II век н.э. – эпоха диаполитического взаимодействия между хозяйственными единицами и группами» [30, л. 4]. Отметим, что уже в этом видение И.М. Гревса отличалось от теории И.К. Родбертуса, потому что

отечественный исследователь отмечал не проблемы «отсутствия кредита» у мелких римских землевладельцев, а глобальную перенастройку экономических связей в контексте охвата политическими структурами Римской империи всего Средиземноморья.

Работа М. Вебера по истории римского землевладения (1891) интересным образом помогла И.М. Гревсу развить актуальные тезисы в его диссертации. Будучи учеником Т. Моммзена, немецкий ученый сконцентрировался на правовых аспектах землевладения, разобравшись с большой точностью в правовых хитросплетениях. Он подтвердил, что обычным было держание государственных земель и что владение по квинритскому праву или по праву *possessio* в целом отсутствовало: «Мы уже видели, что отсутствовало землевладение по квинритскому праву, о чем можно заключить на основании цензовых документов и актов *per aes libram*, равно как и изначально из особых частных актов продаж и в целом из прав на материальную собственность, если дело не касалось *possessorium* и, у некоторых из лиц, приобретения в собственность *per universitatem*» [53, S. 249-250]: «Wir sahen bereits, daß der Mangel quiritarischen Eigentums sie vom Census und von den Akten *per aes et libram* sowie ursprünglich auch von den sonstigen privatrechtlichen Veräußerungsakten und überhaupt den dinglichen Rechten ausschloß, soweit nicht das *Possessorium* und, bei einigen von ihnen, Erwerb *per universitatem* in Frage kam». Это помогло И.М. Гревсу обойти необходимость использовать модели «безденежного» сельского хозяйства, созданные И.К. Родбертусом и К. Бюхером.

Более того, идеи М. Вебера во многом помогли И.М. Гревсу разработать его тезис о важнейшей роли именно государственных земель (в случае Галлии), которые аристократы, чиновники и военные командиры постепенно присваивали себе в отсутствие строгого контроля со стороны императорского двора. Ключевым аспектом его исследований был тот факт, что аристократы (Гораций) обращали внимание на проблемы земельной собственности, а значит, это был больной вопрос. То есть И. М. Гревс сделал акцент на том, что и сами

императоры, а не только гражданская и военная аристократия в силу своих попыток распространить влияние за счет службы империи, могли быть определенным «двигателем» в области сельского хозяйства и земельной собственности. Определенному «идеализму» И.К. Родбертуса и К. Бюхера, которые предполагали наличие в Европе примитивных народов, И.М. Гревс противопоставлял реальные факты истории о том, как консулы, военачальники и губернаторы Римской республики, а затем императоры и их окружение по своей воле перестраивали естественным образом сложившиеся сельскохозяйственные коллективы в иерархически организованные структуры. Подобного рода перестройка в варварских сообществах, описанных Тацитом в «Германии» уже была отмечена и рядом немецких исследователей, и В.Г. Васильевским к тому времени. Таким образом, можно сказать, что некоторые положения концепции И.М. Гревса не были поняты, так как речь шла о динамике развития экономических иерархий в сложном обществе Средиземноморья, отличавшимся разнообразием укладов, сильно трансформировавшихся в результате экспансии Рима.

И.М. Гревс в некоторых аспектах своего подхода предвосхитил многие темы, которые развили уже современные исследователи. Например, в своих недатированных набросках для диссертации (ок. 1899) ученый писал об особой роли Галлии в расчетах римских императоров: «Императоры вообще любили Галлию, они награждали ее жителей привилегиями, города ее – муниципальными свободами, сами часто посещали страну и жилали в ней. В их интересах было обставить и там солидными центральными имуществами. Уже Август не один раз бывал в Галлии. После 27 г. до н.э. он в местности около нынешнего Докса в древней части его aquae Augusti лечился теплыми водами, – и не может быть сомнения, что он и его преемники обогатили себя в этой плодородной и здоровой, а также красивой стране достойными их имуществами» [14, л. 6.].

Основной тезис И.М. Гревса о нестабильности землевладения в Риме эпохи ранней империи состоял не столько в утверждении тезиса теории И.К.

Родбертуса – К. Бюхера о создании основы для производства товарной продукции (протокапитализма – темы, затем развитой в монографии М.И. Ростовцева), а, наоборот, в идее об отсутствии у Римской империи в начале ее существования надежного экономического базиса в виде повсеместно распространенных крупных частных латифундий (именно частных, не императорских латифундий и не латифундий, управляемых префектами от имени императорского двора). Ученый подчеркивал, что латифундии создавались императорами (но не для введения денежной, торговой экономики) и затем были постепенно присвоены аристократией. В этом его идеи созвучны представлениям современных исследователей, которые не видели в сельском хозяйстве Средиземноморья при Римской империи желания собственников земли активно использовать технологические инновации для получения прибыли. Стоит отметить, что Гревс развивал идеи, высказанные В.Г. Васильевским в курсах лекций о семейном характере любого хозяйства в поздней античности (см. выше).

Заметим, что если вопросы о собственности двора остаются и по сей день дискуссионными, хотя оценка И.М. Гревса может быть принята как модель интерпретации, то постановка вопроса об особой роли Галлии в Римской империи абсолютно верна и соответствует современным представлениям об истории этой провинции. Фактически И.М. Гревс подметил, что империя строилась за счет провинций, и именно опора на Галлию дала возможность собрать достаточное количество легионов, чтобы создать универсальные, не полисные структуры власти.

Выводы

В нашей статье мы попытались показать, что И.М. Гревс развил идею малого размера хозяйств как причины фундаментальной нестабильности экономики Римской империи, которая была впервые использована его учителем В.Г. Васильевским. Это говорит о настоящей преемственности в его занятиях и позволяет говорить о существенной значимости для формирования Санкт-Петербургской школы исследования античности и средних веков связи учитель-

ученик. Во-вторых, мы попытались показать, что рассматривая причины падения Римской империи на Западе, И.М. Гревс сделал много для построения экономической модели этого процесса, обратив внимание в первую очередь на человека с его умениями как основу любой экономической системы, а во-вторых, на малые экономические группы (малой семьи в первую очередь). Его главный тезис состоял в том, что если латифундии и возникали, то только как личная собственность императора, которая затем некоторое время могла поддерживаться присваивавшей эти владения знатью. Таким образом, современники правильно считали ученого сторонником экономической теории Родбертуса – Бюхера об особенностях традиционной экономики, однако это теория не исчерпывала воззрений Гревса. В отличие от современников, он исходил из положения, что в своей основе экономика строилась на инициативе отдельных личностей и поэтому любые хозяйства были малыми, и потому подверженными нестабильности. С этой точки зрения можно говорить о том, что И.М. Гревс изначально исходил из тезиса, что распад Римской империи на Западе был закономерным результатом существовавших в позднеантичном мире Средиземноморья экономических моделей.

Список литературы:

1. Алипов П.А. Дискуссия 1900 г. о характере социально-экономического развития древнего мира: отзыв М.И. Ростовцева на диссертацию И.М. Гревса // Россия и мир в конце XIX – начале XX века. Материалы Третьей Всероссийской науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Пермь, Пермский гос. ун-т, 4-8 февраля 2010 г.). Пермь: [Изд-во Пермского ун-та], 2010. С. 6-9.

2. Алипов П. А. Судьба теории Родбертуса – Бюхера в России: критика диссертации И.М. Гревса современниками // Исторический ежегодник. 2009: сб. науч. тр. / Институт истории СО РАН. Новосибирск: Рипэл, 2009. С. 37-46.

3. Алпатов М. А. Исторические взгляды М.С. Куторги // Очерки истории исторической науки в СССР. М.: Наука, 1955. Т. 1. С. 474-489.

4. Алпатов М.А. Мировоззрение М.С. Куторги и его концепция истории древней Греции // Вестник древней истории. 1955. № 3. С. 179-198.

5. Бамбизова К.В. Значение вводных лекций в курсах по истории Средних Веков на рубеже XIX-XX вв. (по материалам лекций И.М. Гревса) // III Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925-1995). Материалы Международной научной конференции. Новокузнецк: Кузбасская гос. пед. акад., 2007. С. 6-15.

6. Бамбизова К.В. Историческая концепция Ивана Михайловича Гревса – основоположника петербургской школы медиевистики: автореф. дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования. Томск, 2008. 30 с.

7. Бамбизова К.В. Образ историка и его ремесла глазами историка-медиевиста И.М. Гревса: конец XIX – начало XX века // Мир историка: историографический сборник. Т. 3 / Под ред. В.П. Корзун. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 213-243.

8. Валк С.Н. Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет // Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб.: Наука, 2000. С. 7-106.

9. Васильевский В.Г. Лекции по истории Средних веков. СПб.: Алетейя, 2008. 646 с.

10. Васильевский В.Г. Один из греческих сборников Московской Синодальной библиотеки // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). 1886. Ч. 248. С. 65-106.

11. Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С. Московские профессора XVIII – начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки. М.: Янус-К, 2006. 304 с.

12. Георгиев П.В. Афинская демократия в отечественной историографии середины XIX – первой трети XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования. Казань, 2009. 233 с.

13. Гревс И.М. Василий Григорьевич Васильевский, профессор и академик. Опыт биографии (1838-1899) // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 726. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 103-263.

14. <Гревс И.М.> «Испания, Галлия, Рейнский и Дунайский край» // СПбФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. Ед. хр. 105.

15. Гревс И.М. Новое исследование о колонате // ЖМНП. 1886. Ч. 248. С. 118-165;

16. Гревс И.М. Новое исследование о колонате. СПб.: [б.и.], [1886]. 47 с.

17. <Гревс И. М.> Римско-византийское государство в VI в. по новеллам Юстиниана и другим законодательным сборникам христианских императоров // СПбФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. Д. 113.

18. Записка о наградах студентов С.-Петербургского Университета медалями в 1884 г. // Отчет о состоянии Императорского Санкт-Петербургского Университета и деятельности его ученого сословия за 1883 г. СПб.: Тип. Шахт и Ко., 1884. С. 118-120.

19. Записка о наградах студентов С.-Петербургского Университета медалями в 1885 г. // Годичный акт Императорского Санкт-Петербургского Университета 8 февраля 1885 г. СПб.: Типо-лит. А.М. Вольфа, 1885. С. 103-107.

20. Каганович Б.С. Вокруг «Очерков из истории римского землевладения» И.М. Гревса // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI-XVII вв.) / Под ред. В.И. Рутенбурга, И.П. Медведева. Л.: Наука, 1990. С. 198-216.

21. Константинова А.Д. Жизнь и научная деятельность М.С. Куторги // Вопросы историографии всеобщей истории. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967. Вып. 2. С. 80-122.

22. Константинова А.Д. Общественно-политические и историко-философские взгляды М.С. Куторги // Вопросы историографии всеобщей истории. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1962. Вып. 3. С. 113-144.

23. Мадиссон Ю.К. Молодой Куторга (к вопросу о возникновении русской исторической науки об античности) // Ученые записки Тартуского университета. Таллин: ТГУ, 1956. Вып. 43. С. 3-37.

24. Неусыхин А.И. К вопросу об эволюции форм семьи и земельного аллода у алеманнов в VI-IX вв. (в связи с толкованием термина «генеалогия» // Средние века. 1956. Вып. 8. С. 55-69.

25. Неусыхин А.И. Общественный строй древних германцев. М.: РАНИОН, 1929. 229, [3] с.

26. Неусыхин А.И. Общественный строй лангобардов в VI-VII вв. // Средние века. 1942. Вып. 1. С. 20-42.

27. Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма. М.: Наука, 1974. 537 с.

28. Петрушевский Д.М. Новое исследование о происхождении феодального строя. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1892. 72 с.

29. Петрушевский Д.М. Очерки из экономической истории средневековой Европы. М.; Л.: Государственное издательство, 1928. 322, [1] с.

30. <Рецензия В.И. Семевского>. Выдающийся труд по всеобщей истории (И.М. Гревс «Очерки по истории римского землевладения преимущественно во время империи») // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 801. Оп. 1. Д. 121. Подлинник.

31. Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс (1860-1941) // Портреты историков. Время и судьбы. М.: Тип. Наука, 2004. Т. 3. С. 336-360.

32. Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 415 с.

33. Скворцов А. М. Научная школа в отечественном антиковедении: М.С. Куторга и его ученики: дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования. СПб., 2012. С. 223–233.

34. Старостин Д.Н., Кулешова Е.В. Проблемы исследования экономического распада Римской империи на Западе в научном наследии В.Г. Васильевского и И.М. Гревса // Манускрипт. 2023. Т. 16. Вып. 5. С. 312-319.
35. Фролов Э.Д. Университетская наука об античности: историографические очерки СПб.: Гуманитарная акад., 2006. 604, [3] с.
36. Фролов Э.Д. Из истории социально-экономического направления в русском антиковедении: римская аграрная история в трактовке И.М. Гревса // Петербургские исследования: сборник научных статей. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. С. 146-156.
37. Языков Д. Воспоминание о М.С. Куторге // Исторический вестник. 1886. Т. 25. № 9. С. 563-568.
38. Anderson P. Passages from antiquity to feudalism. London: New Left Books, 1974. 304 p.
39. Bloch M. Les caractères originaux de l'histoire rurale française. Paris: A. Colin, 1931. 265 p.
40. Bloch M. La société féodale: en 2 t. Paris: Éditions Albin Michel, 1939. XXV, [3], 472, [1] p.
41. Bücher K. Die Wirtschaft der Naturvölker: Vortrag, Gehalten in der Gehe-Stiftung zu Dresden am 13. November 1897. Dresden: Zahn und Jaensch, 1897. 71, [1] S.
42. Bücher K. Arbeit und Rhythmus. Leipzig: Teubner, 1899. 412 S.
43. Finley M.I. The ancient economy. Berkeley: University of California Press, 1973. 222 p.
44. Hegel G.W.F. Realphilosophie II // Jenaer Realphilosophie / Hrsg. von J. Hoffmeister. Berlin: Akademie, 1967. 574 S.
45. Hegel G.W.F. The philosophy of history / Trans. by J. Sibree; with a forew. by C. Hegel. Kitchener: Batoche Books, 2001. 485 p.
46. Hirschfeld O. Der Grundbesitz der römischen Kaiser // Klio. Bd. II. 1902. H. 1. S. 45-72.

47. Rodbertus I.K. Handelskrisen und die Hypothekennoth der Grundbesitzer. Berlin: Schneider, 1858. 485 S.
48. Rodbertus I.K. Zur Geschichte der agrarischen Entwicklung Roms unter den Kaisern // Hildebrandische Jahrbücher = Jahrbücher für Nationaloekonomie und Statistik. Stuttgart: G. Fischer Verlag, 1864. Bd. II. S. 206-268.
49. Rodbertus I.K. Zur Geschichte der römischen Tributsteuern seit Augustus // Hildebrandische Jahrbücher = Jahrbücher für Nationaloekonomie und Statistik. Stuttgart: G. Fischer Verlag, 1865. Bd. IV. S. 341-427; Bd. V. S. 135-171, 241-315; 1867. Bd. VIII. S. 81-126, 385-475.
50. Rostovtseff M.I. Social and economic history of the Roman Empire. London: Oxford University Press, 1926. 841 p.
51. de Ste. Croix G.E.M. Early Christian attitudes to property and slavery // Studies in Church History. 1975. Volume 12: Church Society and Politics. P. 1-38.
52. Scott J. The moral economy of the peasant: Rebellion and subsistence in Southeast Asia. New Haven, CT: Yale University Press, 1976. 246 p.
53. Weber M. Die römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats- und Privatrecht. Stuttgart: Fredinand Enke, 1891. 444 S.

Сведения об авторах:

Кулешова Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средних веков Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Старостин Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средних веков Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Data about the authors:

Kuleshova Elena Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of Medieval History Department, Institute of History, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

Starostin Dmitry Nikolaevich – Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of Medieval History Department, Institute of History, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: e.kuleshova@spbu.ru.

E-mail: d.starostin@spbu.ru.